

Мокрое Поле. Бывшая деревня в Ординском р-не. Известна в источниках с 1782 г. как деревня Мокрополка. Второе название – Мокрецы (упоминается в 1795 г.). Тогда в ней жили Мокрецовы. Деревня находилась у озера и болота. От избытка влаги стало «мокрым» и поле.

Е.Н.Шумилов

Население деревни

1869		1905		1925		1963	1969
дворы	человек	дворы	человек	дворы	человек	человек	человек
16	71	27	147	33	156	87	66

Южаков Петр Васильевич с женой Елизаветой Елизаровной, рядом (справа) брат Андрей Васильевич с женой Анастасией (сзади). Рядом с Андреем Васильевичем Семен Иванович с женой Ариной (племянница Петра и Андрея Васильевича. (Семен Иванович взял фамилию жены – Южаков, а был Феденев)

Мокрое Поле История исчезнувшей деревни

Ангелина Ивановна Игошева родилась в д.Мокрое Поле, но прожила там всего полгода, так как родители; переехали в Орду. Этой маленькой деревушки давно не существует ни на карте, ни на земле. Но она существует в памяти тех, кто там жил. К сожалению, время идёт быстро, и наступят времена, когда не останется этих воспоминаний. Просто некому будет вспоминать.

Именно поэтому Ангелина Ивановна отложила все дела и постаралась изучить историю родной деревеньки. Все, что удалось собрать, она представила на конкурс исследовательских работ в районный музей. А на

краеведческой конференции в мае сама выступила с сообщением и получила горячее одобрение членов жюри и участников конференции.

Печатаем её работу с некоторыми сокращениями.

Географическое положение

На одиннадцатом километре трассы Орда-Ашап, по левую сторону, растёт береза в виде рогатки. Возле этой березы когда-то стояла остановка и был отворот на деревню Мокрое Поле. Деревня с названием Мокрополка известна в источниках с 1782 г. Второе название - Мокрецы - упомянуто в 1795 году. Тогда в ней проживали Мокрецовы. Деревня находилась у болота и озера. От избытка влаги стало «мокрым» и поле. В 1925 г. в деревне насчитывалось 33 двора, в которых проживало 156 жителей.

В 40-е годы в Мокром Поле существовал колхоз им. Чапаева. В состав колхоза входило 767 га земли. Позднее хозяйство перешло в Верхкунгурскую бригаду колхоза «Правда».

Из воспоминаний Южаковой Зои Никитичны

Родилась Зоя Никитична в 1923 г. Она помнит, как во время создания колхозов раскулачивали Шарынина (имя уже припомнить не может). Его раскулачивали не потому, что был богатый, а потому, что не хотел вступить в колхоз. Пришли, всё забрали; скот, который был в хозяйстве, увели, а семью с одним узелком за плечами отправили в Озерки. Дом у них был двухэтажный, деревянный, там разместилось правление.

Председателем колхоза им. Чапаева была Анна Петровна Южакова, после нее - Илларион Кузьмич Южаков Он руководил до тех пор, пока во время войны колхоз им. Чапаева не вошел в состав колхоза «Правда».

После начала войны жить стало труднее. Мужики ушли на фронт, работали только старики, женщины и дети. Было голодно, впроголодь жили не только люди, но и животные. Землю пахали на лошадях и быках, а вот корму было недостаточно, и животные умирали. Но как бы ни было трудно самим, надо было и фронт кормить. Зоя Никитична в то время была народным депутатом и ей приходилось ходить по домам и собирать продукты. Давали, кто сколько сможет. Собирали яйца, шерсть, табак, молоко, масло. Среди войны, где-то под осень, в Мокрое Поле привезли несколько эвакуированных из Ленинграда. Без слёз на них невозможно было смотреть. Они были такие худые, что некоторые без помощи не могли идти. После приезда они пошли в лес, насобирали грибов, с голоду наелись и заболели. Эвакуированные тоже работали с колхозниками в поле, собирали овёс. Они были городские, непривычные к сельскому труду, не умели заворачивать портянки.

Хоть в деревне было трудно и голодно, но зато не бомбили, этого кошмара жители Мокрого Поля не видели. Но местных жителей посылали в Пермь на лесосплав. Вот там Зоя Никитична и повидала раненых, которые звали на помощь, и умирающих от голода.

Даже в такие трудные годы деревня выжила, а в шестидесятые годы начала распадаться. В 1971 году переехала в Орду последняя её жительница - Парасковья Павловна Трясцына в очень преклонном возрасте.

Из воспоминаний Трясцыной Клавдии Михайловны

Клавдия Михайловна - моя мама. В Мокром Поле она поселилась, когда вышла замуж в 1953г. Уже тогда колхоз был в составе «Правды». В то время в Мокром Поле стоял телятник на 100 голов, конный двор, крольчатник, выращивали лён. Сначала её поставили работать в полеводческую женскую бригаду по выращиванию льна. Сеяли его тракторами, а убирали вручную; выдирали с корнем, перевозили к бане, которая стояла недалеко от деревни. Там складывали в клады (кучи корнями наружу, а головками вовнутрь). Позднее сушили, мяли на железной мялке, здесь же трепали, зимой пряли и таскали мешки для колхоза.

Потом маму перевели на ферму. 50 голов телят было закреплено за двумя телятницами. Кормили телят соломой, один раз в день - сеном, давали варёную картошку, перемешанную с кашей. Поили из колод. Все корма и воду привозили на лошадях, так же вывозили навоз.

Летом телятницы сами пасли своих телят. На зиму готовили сено всем миром. Косили вручную неудобницы. Стога оставляли на полях, с первым снегом вывозили к фермам.

На конном дворе лошадей и молодняка было много. На крольчатнике работали Парасковья Павловна Трясцына и Фекла Бенедиктовна Гагилева.

В деревне стоял маленький домик, в котором находился магазин. В магазине товар обменивали на заготовки, например, на яйца. До сих пор мама помнит, как моя старшая сестра просила 5 яиц, чтобы купить в магазине 2 булочки.

Электричества не было, пользовались керосиновыми лампами. Позднее в деревню провели радио. Для этого каждому жителю надо было выкопать по 3 ямки под столбы, которые тянули из Верх-Кунгура по Кириллову логу. В каждом доме установили большие тарелки - это было радио.

В 1960 году провели свет В деревню пришло чудо - телевизор. Первым его купил Леонид Григорьевич Феденёв, вторыми - мои родители. Смотреть его сходилась вся деревня. Тогда уже давали зарплату деньгами, жить стало лучше. Начали ходить в магазин за продуктами.

Зимой мужики рубили лес. В деревне они построили своими руками магазин, клуб. В клуб привозили и показывали кино. На показ сходилась вся деревня. Так же проходили собрания, праздники, обязательно с гармошкой. Позднее здание клуба перевезли в Арсёновку.

Жизнь шла своим чередом. В 1962 г. мои родители построили новый дом, до этого семья в 6 человек жила в домике на 2 окошка.

Учеников в Мокром Поле было мало, всего человек десять. Поэтому учительница, пришедшая на занятия из Верх-Кунгура, отказалась. Детей определили в интернат в В.-Кунгур, школу закрыли. Возили их на санях под тулупами, дети сильно мёрзли. Да и в школе было холодно, даже чернила замерзали. Пока их отопреют - руки замёрзнут, даже перо держать не могут.

Тогда жители Мокрого Поля стали искать выход из положения. В 1965 г. первой из деревни уехала семья Феденёва Леонида Григорьевича, в то время у них было трое детей. По примеру Феденёвых начали разъезжаться и другие.

Я была одним из последних детей, родившихся в деревне. Родителей от переезда удерживало то, что построили новый дом. Но из деревни к тому времени уже уехала большая часть жителей. И они, скрепя сердце, со слезами на глазах тоже приняли решение уехать. За гроши продали дом и переехали в Орду. Было это в 1967 г.

Потом мама узнала, что наш дом стоит в Арсёновке. Спустя 20 лет она снова вошла в свой дом, но уже в качестве гостыи. Я вышла замуж за сына новых хозяев этого дома. Сейчас в этом доме живут мои вторые родители - Игошевы Юрий Николаевич и Екатерина Власовна.

Родина - это то, что близко и дорого каждому человеку: дом, родные, друзья. Вот такой маленькой родиной и была для местных жителей живописная деревушка под названием Мокрое Поле. Она осталась в памяти тех, кто там жил, кто помнит не только каждый дом, но и каждый кустик, бугорок, ямку. Огромные тополя, раскачиваясь, засыпали пухом всю улицу. Осталось в памяти озерко, из которого носили воду для питья. А лужи, по которым после дождя бегала местная детвора...

Как не вспомнить ту помощь, которую оказывали жители друг другу при строительстве домов. Ту сплочённость, поддержку и дружбу между ними, ту палочку, которая вставлялась в ручку оградных дверей вместо замка... Это ли не доверие?

Всё это и многое другое должно остаться в памяти следующих поколений. Именно поэтому Ангелина Ивановна решила собрать материал о своей родной деревеньке, чтобы не пропало всё бесследно и хоть что-нибудь да осталось после нас.

И мы уверены, что, прочитав эту статью, выходцы из Мокрого Поля дополнят её работу воспоминаниями, фотографиями, документами - и всё это будет храниться в районном краеведческом музее.

А может быть, найдётся энтузиаст, который в один прекрасный день соберёт бывших жителей на встречу в любимой деревеньке, как это делают теперь в Притыках по инициативе В.А.Кобелевой и в Паньково по инициативе А.Н.Деревянных. Ведь ничто не исчезает бесследно.

Подготовила Галина Вичугова

Валентина Щербинина **С любовью о малой родине!**

На одиннадцатом километре трассы Орда-Ашар, по левую сторону, растёт берёза в виде рогатки. Возле этой берёзы когда-то стояла остановка и был поворот на деревню Мокрое Поле. Деревня находилась у болота и озера, а больших ямок с водой не счесть. От избытка влаги деревня и получила название Мокрое Поле. В 1925 году в деревне насчитывалось 33 двора, в которых проживало 156 жителей. Мои родители и родители моих родителей - все уроженцы этой деревни. По их словам я знаю, что деревня была очень красивая, а народ добрый, весёлый и работающий. В 40-е годы в Мокром Поле существовал колхоз им. Чапаева. В состав колхоза входило 767 га земли. Занимались всем: был телятник, кролиководческая ферма (где разводили не только кроликов, но и чернобурых лис), конный двор, тракторные мастерские, гаражи, теплицы для выращивания капустной рассады. В деревне был магазин, на летний период ясли, школа. Когда распалась деревня, мои родители каждое лето ездили на свою малую родину за грибами и ягодами. Они знали каждое деревце, каждый кустик и без гостинцев не приезжали домой. Их рассказы о деревне можно было слушать бесконечно. Я уже не застала деревню, я родилась в Орде, но они с таким интересом и с такой любовью рассказывали о мокропольской жизни, что своим детям нет-нет да расскажу, как жили их бабушка и дедушка, что была такая деревня с красивым названием Мокрое Поле.

Стихотворение по воспоминаниям отца о деревне!

Мокро Поле небольшая деревушка была, а сейчас не стоят там дома
На том месте пашня и зеленый луг, где работают сеялки, грабли и плуг.
Ничего не напомнит деревню мою, деревенька моя, тихо песню пою.
Я иду, где стояли дома косяком, где ребятами бегали мы босиком.
И кто ответит нам за то, что нет деревни моей уж давно!
Иногда приезжаю я в гости к ней, к милой, любимой деревне моей
Постою возле ямки, где дом мой стоял, это тут, я точно место узнал.
И бабушкин дом стороной не пройду, болото, что воду носил, я найду.
На вырубке за земляничкой схожу, туда и сюда по деревне брожу.
Нарву зверобоя, душицы охапку, малины, черёмухи целую шапку.
Деревня проводит с гостинцем меня, попрощаюсь, пока, дорогая моя!

Продолжая тему малой родины, хочется показать фото жителей деревни Мокрое Поле. Мой отец Феденёв Леонид Григорьевич гармонист, на всех фото он со своей любимой гармошкой, самоучка. Будь то сенокос, или уборочная на любой минуте отдыха, заиграет гармошка, льются песни, частушки, женщины пускаются в пляс. Умели не только работать, но и отдыхать. На одном фото две девушки: посветлей моя мама Надежда

Южакова, а тёмненькая - её подруга Лубова (Никонова) Анфуса Андреевна. Ей присвоено звание Герой соцтруда, награждена медалью Серп и Молот, орденом Ленина. За работу в военное время награждена медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны». Она почётный гражданин Пермского района. Вот такие они были мокропольцы работающие, трудолюбивые, весёлые и дружелюбные! Деревни нет, но чья-то судьба и прожитая жизнь есть.

От домишек нет и следа даже,
Заросло бурьяном всё, травой,
Не глядит из будки пёс на страже,
Не идёт старушка за водой.
Не найти усадьбы, огорода,
Где когда-то был хороший урожай,
Заросла травой вся дорога,
Уж давно по ней никто не проезжал.

Надя Южакова и Фуса Никонова

Фотографии из архива В.Щербининой

Любовь, уважение и память к своим родителям, и к своей малой Родине так велико, что хочется узнавать, читать и с головой погружаться во все исторические факты, касающиеся нашей деревни Мокрое Поле. Перебирая архив Кобелевой Анны Николаевны в очередной раз убеждаешься, какая трудная, тяжелая была жизнь в отдаленной деревеньке. Сколько нужно было физических сил, терпения, морального настроя, чтоб жить, просто жить, играть свадьбы, рожать и растить детей, работать, содержать свою семью и сдавать государству мясо, шерсть, яйцо, зерно, овощи. Натурально-продуктовые повинности были введены в 1932 – 1933 гг. в форме обязательных поставок государству отдельных, а в 1939 – 1941 гг. почти всех основных продуктов, производимых в приусадебном хозяйстве (зерно, картофель, мясо, молоко, шерсть, кожевенное сырье, яйца, сыр, табак и махорка). Например, в 1942 году, в районе обязательные поставки для колхозников - 40 кг мяса, для единоличников (кто не колхозник) – 80 кг мяса. Норма шерсти с одной головы овцы по району 400 грамм с колхозника, а с единоличника - 600 грамм. Обязательный минимум трудодней в году - 100 для взрослого и 50 для подростков. За невыполнение предавали суду, карали исправительными работами на срок 6 месяцев и удерживали из оплаты трудодней 25 процентов в пользу колхоза. Обстановка в стране была очень напряженная, нельзя было разговаривать на политические темы и темы касавшиеся государства и правительства в целом. Народ был запуган, страдали не виновные.

Хочется вспомнить всех тех, кто в годы Великой Отечественной войны за трудодни, за палочки в рабочих табелях трудился в колхозе имени Чапаева деревни Мокрое Поле Ординского района. Всех тех, кто дал начало сельскому хозяйству в деревенской глубинке.

Фото из архива Т.Л.Пичугиной

Из архива Анны Николаевны Кобелевой

Труженики тыла.

1. Никонова Анна Павловна – рядовая колхозница;
2. Никонова Анфуса Андреевна - рядовая колхозница;
3. Южаков Никита Евдокимович – рядовой колхозник;
4. Южаков Степан Иванович - рядовой колхозник;
5. Южакова Ирина Михайловна – пчеловод;
6. Кунгурова Александра Сергеевна – учитель нач. классов с 1942г., работала в Верх Кунгурском детском доме;
7. Феденева Клавдия Сергеевна – её сестра работала кладовщиком в Верх Кунгурском детском доме;
8. Перевозчиков Даниил Семенович – с 1942 г. работал в МТС, а с 1944г. тракторист;
9. Бабушкин Савелий Федорович – слесарь;
10. Зыкова Зоя Павловна – доярка;
11. Трясцина Фекла Наумовна - рядовая колхозница;
12. Гагилева Афонасья Васильевна - рядовая колхозница;
13. Гагилева Федосья Васильевна – трактористка;
14. Гагилева Пелагея Григорьевна - рядовая колхозница;
15. Трясцина Прасковья Павловна – зав. кролиководческой фермой;
16. Трясцина Ольга Петровна - рядовая колхозница;
17. Гагилева Мария Кузьмовна - рядовая колхозница, выработано ей трудодней в годы ВОВ: 1942г.-338, 1943г.-302, 1944г.-206, 1945г.-308;
18. Гагилева Анна Тимофеевна - рядовая колхозница;
19. Трясцина Мария Дмитриевна – животновод, участница агитбригады;
20. Трясцина Анастасия Васильевна - рядовая колхозница, после работы на ферме, по вечерам - учитель в школе и в детском доме в Верх Кунгуре;
21. Южакова Александра Игнатьевна - рядовая колхозница, выработано ей трудодней в годы ВОВ: 1942г.-381, 1943г.-307, 1944г.- 327, 1945г.-373;
22. Южакова Анна Петровна – бригадир колхоза имени Чапаева;
23. Феденев Сергей Федорович - рядовой колхозник, столяр;
24. Феденева Анастасия Филипповна - рядовая колхозница;
25. Южакова Анфиса Поликарповна – рядовая колхозница, возила молоко с фермы в Орду;
26. Лубова Пелагея Кузьмовна - рядовая колхозница;
27. Гагилев Петр Иванович – после контузии на фронте работал в колхозе. Выработано им трудодней в годы ВОВ: 1942г.-147, 1943г.-332, 1944г.- 421, 1945г.-409;
28. Гагилева Федосья Ермолаевна - рядовая колхозница;
29. Южакова Анна Петровна (Борисиха) - рядовая колхозница;
30. Южакова Ефросинья Ивановна - рядовая колхозница;
31. Южаков Иван Иванович – МТС;

32. Южакова Зоя Никитична – лесозаготовки, полеводческая бригада, учетчица;

33. Южаков Федор Александрович - рядовой колхозник;

34. Феденев Леонид Григорьевич - рядовой колхозник, кузнец, комбайнер;

35. Южакова Надежда Ивановна - рядовая колхозница, штурвальная на комбайне.

Во время уборочной мой отец Феденев Леонид Григорьевич работал комбайнером, а мама Южакова Надежда Ивановна у него штурвальным. Комбайн тянул трактор, комбайнер следил за жаткой, а штурвальный убирал солому, чтоб не забивалась.

Вот такое было в нашей деревне сельское хозяйство!

Александр Морозов

Её имя гремело с полос газет

Её имя гремело с полос газет, по радио и по телевидению в 70-е-80-е годы. Социалистическая система стимулировала ударный труд. А таких привесов, что давали её телята-молочники на центральной ферме конезавода № 9, не получали и породистые поросята. Хотя молодняк-то был не мясной. Так растила она будущих рекордисток, дававших многотысячные надои молока. Анфуса Лубова умела найти подход к капризному бычку или тёлочке, пестовала их, как маленьких детей.

К тому же, как говорят на селе, тянула она общественную работу - в Центральном совете профсоюзов заседала. объездила всю страну. И за рубежом с делегациями побывала не раз. Видела опрятные европейские деревеньки и шумные города, кварталы миллионеров и трущобы бедноты. И здорово обидно было ей, что в освобожденной от фашистов нашей большой кровью Европе живут богаче. Бывало, досадовала, вспоминая там нашу грубость и неуважение к женщине на производстве и дома. Ей хотелось высоко держать голову, и у неё это получалось.

Ныне Герой Социалистического Труда, Почётный гражданин района Анфуса Андреевна на заслуженном отдыхе. Но сидеть без дела не может - целыми днями работает на небольшом приусадебном участке и добивается хороших привесов от своего поросёночка. Везде в подворье полный порядок. Зеленеют грядки петрушки и укропа, стоят ровными рядами тугие кочаны капусты. В новой, недавно срубленной конюшне смачно похрустывает молодой картошечкой свинка.

На субботу-воскресенье приезжают дети с семьями. Тогда опрятная двухкомнатная квартирка наполняется звонкими голосами внучат. А когда снова опустеет дом, садится Анфуса Андреевна посмотреть старые фотографии, вспомнить друзей, подруг, вспомнить о былом.

Алёна Чухнина

Лубова Анфуса Андреевна - Герой социалистического труда, уроженка Ординского района

Всё дальше от нас годы войны. Сегодня сидят за партами правнуки тех, кто воевал, кто отдал свои жизни за мир, за свободу, за то, чтобы мы были на земле. За все послевоенные годы про войну было написано так много, что не хватит целой книги, чтоб только перечислить названия произведений о войне. Но эта тема никогда не перестаёт волновать людей, потому что в ней слились воедино история и память.

Во времена войны, когда все мужчины были на фронте, работать оставались одни женщины, дети и старики. Их труд тоже должен быть оценен по заслугам. Одним из таких героев Советского союза является Лубова Анфуса Андреевна, уроженка Ординского района. Её - передовика сельского хозяйства наградили золотой медалью «Серп и Молот».

О Лубовой Анфусе Андреевне я узнала от своего учителя истории Новикова Владимира Николаевича. Первоначально я начала искать информацию о ней в интернете. На двух сайтах я нашла только краткую историю награждения и её фото. Здесь был недостаток - очень краткая биография, о полных данных информации нет. В сентябре я прочитала книгу «Золотые звёзды Прикамья».

В октябре, я познакомилась с родственницей Крапивиной Любовью Ивановной, она дала мне адрес Анфусы Андреевны, проживающей в настоящее время в поселке Ферма. На мое первое письмо пришел ответ уже в октябре. Поскольку о многих фактах это единственный источник я широко использовала в своей работе цитаты из её письма. Но так как некоторые факты были не понятны, я написала ей второе письмо, на которое она мне ответила в ноябре, благодаря второму письму я смогла более точно описать те вопросы, которые вызывали у меня затруднение.

Так же мною был изучен статус Героя Социалистического труда, о котором есть много информации в интернете.

Звание Героя Социалистического Труда и Положение о звании учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1938 года. Звание Героя Социалистического Труда присваивается лицам, которые своей особо выдающейся новаторской деятельностью в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли, научных открытий и технических изобретений проявили исключительные заслуги перед Советским государством, содействовали подъёму народного

хозяйства, науки, культуры, росту могущества и славы СССР. Согласно Положению, Герою Социалистического Труда вручались орден Ленина и грамота Президиума Верховного Совета СССР.

Позднее, был установлен особый знак отличия для Героев Социалистического труда — золотая медаль «Серп и Молот».

Биографические данные записаны со слов Лубовой Анфусы Андреевны. Родилась Анфуса Андреевна в 1929 году 22 августа в деревне Мокрое Поле, в семье колхозников. Вот что пишет Анфуса Андреевна: «После родов умерла мама. Мы все осиротели. В 1940 году я закончила только 4 класса, ехать учиться в Орду не было возможности. 1942 году я начала работать в колхозе им. Чапаева. Было ужасно трудно, сил не было, питались плохо, а работы было много. А потом во время войны наш колхоз слился с колхозом Правда.

В День Победы я одна в поле пахала, мне никто не сообщил, что война закончилась. В 1946 году всех, кто работал, наградили за доблестный труд. 31 июля 1955 года вышла замуж за Лубова Николая Афанасиевича. В деревне Верх-Кунгур мы прожили 3 года. В 1958 году уехали из колхоза в Пермский район на конезавод №9. Я сразу же пошла в животноводство, ухаживала за маленькими телятами. У меня родилось двое детей, сын Саша и дочь Лида. Два года назад мой сын умер.

За свой труд получала награды и медали 4 серебряных и 3 бронзовых, золотую, к сожалению не получила. Но в 1971 году мне было присвоено звание Героя Социалистического Труда и наградили орденом Ленина и Золотой звезды. И в этом же году меня отправили в Москву на слет, который проходил на ВДНХА. В скором времени меня отправили в Чехословакию. Такая была поездка, обмен профсоюзов Советского Союза с Чехословакией, 10 групп всех профессий, я представляла сельское хозяйство. На 15 съезд профсоюзов я была выбрана софпрофом. И потом выбиралась на 16 и 17 съезды. Так я проездила на пленумы 15 лет. За эти поездки многое повидала».

Анфуса Андреевна проявила себя не только как грамотный и ответственный работник, но и как человек, очень требовательный к себе и другим. Добивалась точного выполнения всех условий для выращивания молодняка крупного рогатого скота, изучала и применяла новые эффективные методы зоотехнии. За годы восьмой пятилетки (1966 —1970) вырастила более 900 телят при полной сохранности поголовья, её питомицы нередко становились чемпионами страны в своей породной группе по надоям.

Деревни, в которой родилась Лубова Анфуса Андреевна, сейчас нет. Первые несколько лет Анфуса Андреевна сама собирала вечера в деревне Мокрое Поле. Но теперь этим занимаются её родные.

Данная работа направлена на сохранение исторической преемственности поколений, развитие национальной гордости за жизнь и деятельность земляков, таких как Лубова Анфуса Андреевна, которая внесла значительный вклад в развитие производства, культуры и науки края, возрождение исторических традиций трудовой доблести России.

Клуб, перевезён в д.Арсёновка. Фото из архива Т.Л.Пичугиной

Анна Костицына Мокрое Поле

На одиннадцатом километре трассы Орда - Ашап по левую сторону растёт берёза в виде рогатки. Возле этой берёзы когда-то стояла остановка и был отворот на деревню Мокрое Поле. Деревня Мокрое Поле известна в источниках с 1782 года как деревня Мокрополка. Второе название - Мокрецы, упомянутое в 1795 году. Тогда в ней проживали Мокрецовы. Деревня находилась у болота и озера. От избытка влаги и стала Мокрым Полем.

Активное заселение территории Ординского района привело к тому, что к концу 18 века здесь было образовано более 100 населённых пунктов. Они подразделялись на три вида: выселки - поселения одной или нескольких семей на пустынном месте, деревни и сёла. В 1834-1850 гг. в Опачёвское сельское общество Ординской волости, кроме с.Опачёвка, входили деревни Грызаны, Грибаны, Ясыл, Богомоловские десятки, 2-е Ключики, Чертаково, Чураки, Мокрое Поле и Ябурово.

Мокрое Поле была мелкая деревушка. В 1925 году в деревне было 33 двора и проживали там 156 жителей.

В 1940-е гг. в Мокром Поле существовал колхоз имени Чапаева. В состав колхоза входили 767 гектаров земли, было 30 дворов. До 1944 г. Мокрое

Поле входило в Климихинский сельский совет, а также деревни Грибаны, Хорьки, Бурмасы. Каждая деревня имела свой колхоз: Климиха - «Красный партизан», Хорьки, Бурмасы - «им. Буденного», Мокрое Поле - «им. Чапаева», Губаны - «Доброволец», Подавихи - «им. Молотова».

С 1944 по 1972 гг. д. Мокрое Поле входит в В-Кунгурский сельский совет. Электричество и радио появилось в 1960 г. Для этого зимой копали ямы для столбов, предварительно разморозив землю кострами. Это делал каждый хозяин возле своего дома. В 1961 г. появились деньги. До этого взамен денег приносили продукты, в основном яйца. В ларьке товар давали по членским книжкам - керосин, соль, сахар (кусковой) и др.

Школу открывали с 1957 по 1963 гг., преподавали два учителя: с 1957 по 1960 гг. - Кобелев Павел Яковлевич, с 1960 по 1963 гг. - Бисерова Анна Ивановна.

В 1972 году деревня Мокрое Поле исчезла из списков населенных пунктов Ординского района.

Нина Южакова **Игра в догонялки**

Да мы вообще все работали, ещё совсем были мелкие. Каждое лето пололи лён, пшеницу. Нужно было осот обязательно выдернуть с корнем. Конечно, не всегда получалось! Приходилось хитрить и затапывать корешок. Взрослые проверяли. А самое обидное было что когда мы пожалуемся, что устала спина, взрослые с улыбкой говорили: " Да где у тебя ещё спина-то? У тебя ещё и спины-то нет!" Потом подходила пора рвать лён. У нас все руки были в занозах. Надо было умеючи это делать. И вязать в снопы, укладывать в бабки. Потом эти бабки собирали, свозили в одно место в поле и складывали скирду. По дороге в школу из Мокрого Поля в Опачёвку стояли эти скирды и нашим любимым занятием после школы было играть в догонялки. Мы перепрыгивали со скирды на скирду, как обезьянки. Благо за корешки льна очень удобно было цепляться. На этом наша работа со льном заканчивалась.

Я помню где-то в поле лежал лён, разложенный на поляне. За домом Николая Кобелева стояла льномялка. На ней работали женщины. Ещё сейчас очень удивляюсь, как это могло быть, в Опачёвке был откормочный совхоз и держали племенных быков. Так вот эти быки очень часто подкарауливали нас на дороге. Мы спасались от них как раз на этих скирдах. Добежишь до скирды, не помня как окажешься на верху, а внизу разъярённый бык разносит эту скирду. Только снопы летят в разные стороны. Скатишься с другой стороны счастливый и радостный, да ещё и понаблюдаешь, как он там зверствует. Как же начальство-то не боялось за нас. Ну, родителям мы конечно ничего не говорили.

Собак у нас в деревне было только две. У Честиковых Барбос и у Иллариона Южакова Шумка. Барбос сидел в ограде на цепи, а Шумка честно отработывала свою кличку и шумела на всю деревню. Она была маленькая, и её все любили. Двери в деревне никто не закрывал на замок. Достаточно было засунуть палку в кольцо на двери, чтобы было понятно, что хозяев дома нет. В любой дом заходили без стука. Если хозяйева обедали, то и гостя усаживали за стол.

Татьяна Леонидовна Пичугина (Южакова)

Как я ходила в садик

Старшая сестра Нина старше меня на 1 год и три месяца, ну и меня они на лето решили отправить в садик, так как в марте мама родила Анну. А мне шёл третий год. Деревня была одной улицей с загибом, как сапог. Из дома выйдет бабушка меня проводить. Нальет мне бутылку молока, заткнут бумагой, и так я иду в садик, бабушка следит пока видно, за поворотом дальше за мной следят другая бабушка и дедушка. Они жили рядом с садиком.

Воспитателем у нас была Клавдия Ильнична, жена Иллариона Южакова. Кормили нас перловкой. В амбаре больше ничего не было, а называли это шти. Лену́ молока и так ела утром, в обед и вечером. Рядом за садиком была яма пологая, а в ней много ягод клубники. Мы на обед собирали в кружку. В обед нам эти ягоды давали с молоком. А вечером домой приду меня спрашивают: «Что сегодня Таня кушала?» «Утром – шти, в обед – шти, а вечером – шти». Все смеются. Мне казалось это очень вкусно. Нину в садик не отдали, наверное, её заставляли помогать по дому бабушке.

Цветёт лён

Помню не далеко от деревни рос лён, целое поле. Особенно я запомнила, как цветет лён, всё поле голубое, голубое, а в ветреную погоду любоваться можно бесконечно, получается, как волнуемое море. В пасмурные дни начало и конец цветения обычно наступают на 1—2 часа позднее. Каждый цветок льна отцветает в течение одного утра. Но так как на растении в густых посевах бывает в среднем 3—5 цветков и расцветают они не все в один день, то каждое растение цветет примерно 3—4 дня, а цветение на всем поле продолжается в среднем примерно 6—10 дней. Когда отцветёт лён и даст семена, нужно подождать, чтоб они созрели. Как семена созреют, начинают лён дёргать, на эту работу посылали всех свободных. Каждому давали норму, которую нужно было обязательно выполнить. Вязали снопы и ставили суслоны. Затем этот лён отвозили на сушилку, сушилка была в деревне за огородом Кобелевых. Первым делом отколачивали семена, обмолачивали. Работа была тяжёлая и трудоёмкая. После нужно было мять и трепать лён. Всю зиму женщины пряли и ткали

на станке полотно. Весной расстилали на снег и выбеливали. Из полотна шили полотенца - рушники. По сей день у меня осталась пара таких рушников, они немного грубоватые, но воду впитывают хорошо. А всё, что оставалось не переработанным, сдавали, отвозили в Ашап на приёмный пункт. Мне было лет пять, меня взяли с собой, ехали на лошадях, запряжённых в телеги.

Молотьба льна, 1959 год. Фото из архива Т.Л.Пичугиной

Деревни нет давным-давно, но в памяти моей
Глядят в застывшее стекло, герани на окне.
Они из детства, что прошло, меня разволновали,
Где стоял мой отчий дом, они напоминали.
Папа, мама в доме том, и бабушка Лукерья,
Мы девки Лушины росли, звала нас так деревня.
Детство-детство отчий дом, не вернуть любимых,
Заветных слов не досказать, и не обнять их милых.
Вот вернуться бы туда, к отчему порогу,
Но сквозь прожиты года, не найду дорогу!

Январская свадьба

Было это в январе 1953 года в деревне Мокрое Поле. У мамы брат, он служил 25 лет в Москве военным. В деревне у него была девушка, мамина подруга, Фуса Никонова. Но он расписался - поженился на московской, из деревни к ним никто не приезжал. А вечеринку-свадьбу устроили в деревне. Гуляли, пели, и в это время мама моя тоже «загуляла» – схватки.

плакала. У неё ушло 4 сына на войну и никто не вернулся. А в руках у неё фотография, где вся семья была вместе. И так весь день: то плачут, то песни поют. За годы войны было призвано 29 человек. 6 пропали без вести, 15 убиты и умерли от ран. 8 человек вернулись. Среди них Южаков Семён Иванович вернулся без ноги, Феденёв Иван, папин брат, вернулся слепым.

Татьяна Пичугина **Пишу о малой родине**

Писать о малой родине не ново, и я пишу, уж как могу,
Я память о родимом Мокром Поле с любовью в сердце берегу.
Заброшенная деревенька стоит заросшая травой.
Но мы тебя, деревня детства, – запомнили совсем другой.
Весной в цвету черёмух и сирени, с ковром ромашек летним днём.
Ловили карасей в озёрах, уху варили всем селом.
И ягод полные лукошки под вечер приносили мы,
На Моховом мы брали клюкву, на Переменке – костяницу и грибы.
Чтоб выполнить работу в срок, трудились всей деревней вместе.
Умели веселиться, под гармонь частушки пели, песни.
Вот это всё, в душе хранимое,
Моя деревня, родина любимая.

Галина Яхина **Долюшка женская**

Зоя Никитична Южакова родилась в июле 1923 года в д. Мокрое Поле. В семье было пятеро детей, она старшая. Закончила семилетнюю школу. Как и её сверстники, строила планы на будущее, но начавшаяся война начисто их перечеркнула.

- Страшное известие, - рассказывает Зоя Никитична, - повергло всех жителей деревни в уныние и тревогу. По вечерам не стало слышно песен и гармонии. Мужиков забрали на войну. Сколько было слёз и горя, когда провожали их, ведь и взрослые, и дети понимали, что не все вернуться домой. И остались в деревне старики, дети да женщины. Пришлось на плечи старым да малым взвалить непосильный труд: пахать землю, убирать хлеб.

Но, несмотря на трудности, люди работали на полях, трудились на токах, ночью возили зерно в заготконтору. Работали, не жалуясь на тяготы и невзгоды, безропотно делали всё, что можно и нужно.

Мать Зои умерла в августе 1940-го, а отца забрали в трудармию в Орду, домой не отпускали. Забота о младших сёстрах и братьях легла на плечи 17-летней девушки.

- Помню, как трёхлетний Толя, младший из братьев, убежал в лес искать маму, - рассказывает моя собеседница, - мы с ребятами до глубокой

ночи искали его по лесу. Нашли - спал под кустом весь зарёванный. Как выжили, даже страшно вспоминать. Ели гнилую картошку. Корова была - забрали за то, что не выполнили налог по сдаче молока.

Вот тогда и подумалось Зое, что смерть пришла. Через две недели корову вернули: колхоз внёс за них налог. После того старалась всё сдавать вовремя, оставляя с удоя только по полкружки ребятам.

Два раза отправляли девушку на лесозаготовки. Слезно молила она председателя, что в доме ребята одни, но он только руками разводил: «Некого больше послать».

Так и работала, днём в лесу, на ночь домой бежит, постирает одежду, заштопает да к утру - обратно в лес. Километров 12 туда и обратно.

Сжалился председатель, оставил в колхозе, предложил бригадиром поработать. Ещё больше прибавилось хлопот: с раннего утра до ночи бегала то в поле, то в гараж, а то на ферму.

- Сломался двигатель на тракторе, вечером все вместе загрузили его на телегу, - вспоминает Зоя Никитична, - повезли вдвоём с трактористкой в МТС в Орду, дорогой он в яму свалился, поднять вдвоем не можем, побежала обратно в деревню, кого могла, подняла, снова погрузили, только к утру приехали на место. Все было...

О том, что закончилась война, первая услышала по радио, когда находилась в В.-Кунгуре. Сразу же побежала домой. Женщины боронили в поле на лошадях. Услышав новость, обрадовались, заплакали, почти у каждой кто-то погиб на войне. Но работу не бросили, режут да дело делают.

- Ни одну полоску пашни не оставляли брошенной, - говорит женщина. - А что творится сейчас? Горько и обидно видеть, как зарастают поля, не убирается хлеб.

Да, тяжелая судьба у этой простой русской женщины, наделённой от природы пытливым умом, добротой, скромностью, уважительным отношением к людям.

До сих пор горит желанием побывать в родной деревне Мокрое Поле.

- Года два-три назад ещё пешком туда ходила, а сейчас прошу сына, чтобы свозил, - говорит она.

А ещё сочиняет Зоя Никитична стихи о своей малой родине, о красоте родной деревни. Разъехались жители деревни и погибли даже тополя. Вот ведь как бывает...

*...Привет вам, дедовы места,
Деревня, выгон, лесосека,
Но родина уже не та,
Сегодня нет там человека.*

29 июля отмечает Зоя Никитична 85-летний юбилей. Столько ещё энергии в этой маленькой хрупкой женщине. Хочется пожелать ей здоровья на долгие-долгие годы.

Фото из архива В.Щербининой

Фото из архива Т.Л.Пичугиной

Гагилевы
Фото Т.Л.Пичугиной

Феденёвы
Фото Т.Л.Пичугиной

*Фотографии из архива
Т.Л.Пичугиной*

Фотографии из архива Т.Л.Пичугиной

Фотографии из архива Т.Л.Пичугиной

Мать и сын: Агарышев Алексей Григорьевич, Пермякова Мария Даниловна.
Фото Н.А.Шустиковой

Иван Антонович Пермяков работал продавцом и кладовщиком. Жил в Мокром Поле с 1956 г. и до развала деревни. Переехал в Верх-Кунгур.
Фото Н.А.Шустиковой

Литература:

1. Алябушева, В.С. Мне дорога моя деревня: из поэтической тетради. – Орда, 1993. – с.18
2. Вичугова, Г. Мокрое Поле: История исчезнувшей деревни // Верный путь. – 2006. – 13 июня
3. Костицына, А. Мокрое Поле // Верный путь. – 2013. – 6 сент. – С.10
4. Морозов, А. Её имя гремело с полос газет // Гордость земли Пермской. Почётные граждане Прикамья. – Пермь, 2003. – С.464-465
5. Новиков, В.Н. География, история, экономика Ординского района. – Орда, 2005. – 176 с.
6. Пермская область: административно-территориальное деление (на 1 июля 1963 г.). – Пермь, 1963. - 504 с.
7. Пермская область: административно-территориальное деление (на 1 июля 1969 г.). – Пермь, 1969. – 507 с.
8. Чухнина, А. Лубова Анфуса Андреевна - Герой социалистического труда, уроженка Ординского района // Находки старины родной. Вып.4. Тезисы практических и исследовательских работ, представленных на районный конкурс. – Орда, 2012. – с.112-114
9. Шумилов, Е.Н. Тимошка Пермитин из деревни Пермьяки. – Пермь, 1991. – с.74
10. Яхина, Г. Долюшка женская // Верный путь. – 2008. – 29 июля

Мокрое Поле: история исчезнувшей деревни в фотографиях и воспоминаниях жителей / Сост. Г.П.Феденёва, И.И.Тимофеева; МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека». – Орда, 2019. – 24 с. (Исчезнувшие и исчезающие деревни Ординского района)

Корректор: Н.П.Каравашкова